

— Ладно тебе, Джесси, забей, — Ли Цзин похлопал юношу по плечу. — Считай, что второй тренд тебе достался в подарок.

Ци Шэцзян впервые на своей шкуре ощутил, что такое «мир, который смотрит только на лицо», и не нашелся что ответить.

Зато Ся Ивэй задумчиво произнесла:

— Твой акцент... кажется, его окончательно «повело» не в ту сторону...

Ли Цзин: «...»

Если бы Ся Ивэй не сказала, он бы и не заметил. Из-за недавнего сотрудничества с мастером Мэном и его коллегами Ци Шэцзян так много с ними общался, что этот пекинский говор буквально «промыл ему мозги».

Ци Шэцзян одолжил телефон Ли Цзина и заглянул в список горячих запросов, просматривая посты по ключевым словам. Он был в полном недоумении. Новости и газеты он еще мог понять, худо-бедно догадываясь о смысле, но интернет-комментарии казались ему инопланетной грамотой. Больше всего его пугало то, что под его фотографиями незнакомые люди всюю кричали: «Муж мой!».

Восемьдесят-девять лет назад тоже были фанаты, обожавшие своих кумиров. Он вырос в театральной среде пекинской оперы и видел всякое. Были те, кто сорил деньгами ради любимого артиста, но чтобы кричать «муж мой» — такого он не встречал. Времена действительно изменились.

— Кстати, Джесси, — Ли Цзин, видимо, окончательно смирился с этим именем. — Я планирую взять для тебя новое шоу, ты не против?

Ци Шэцзян кивнул. Постепенно переваривая воспоминания своего предшественника и знания из разных источников, а теперь еще и получив опыт работы на ТВ, он решил, что если будет осторожен, то не выдаст себя на публичных мероприятиях. Они с Ся Ивэй уже всё обсудили: она поддерживает его увлечение сяншэном, но он, в свою очередь, должен прислушиваться к их советам и участвовать в программах, чтобы поддерживать популярность.

К тому же Ци Шэцзян давно понял: индустрия сейчас переживает не лучшие времена. Не в том смысле, что жизнь тяжелая или статус артиста низок, как раньше, а в том, что зрителей стало гораздо меньше. Он не застал «золотой век» расцвета сяншэна, но в любом случае он не собирался бросать это дело — это была его единственная связь с этим временем и пространством.

...

Тем временем публика всюю посмеивалась над тем, что тренд про «халат» обогнал тренд про само выступление. Все только приготовились сокрушаться: «Парень, ты же можешь просто торговать лицом, зачем тебе эти шутки?», ждали пафосного «ответа хейтерам» и триумфа таланта, а в итоге... самым громким результатом шоу стал внешний вид Ци Шэцзяна в тот день. Где справедливость?

Конечно, мнение о Ци Шэцзяне у многих изменилось в лучшую сторону. Людям просто было странно: почему раньше он соглашался на роль «пустышки»? Неужели это действительно был косяк монтажеров? Журналисты даже взяли интервью у профессионалов из мира сяншэна. Те

подтвердили: номер исполнен очень достойно, особенно для «дилетанта», неудивительно, что Мэн Цзинъюань согласился на дуэт.

Обывателям это не казалось странным — в их представлении Ци Шэцзян просто «зашел в гости» в другой жанр. Выступление было успешным, позор «красивого бревна» смыт, но... кто поверит, что человек с такой внешностью захочет посвятить жизнь сяньшэну и зарабатывать этим на хлеб? Об этом никто даже не задумывался!

Мэн Цзинъюань и Цзэн Вэнь, читая эти интервью, лишь горько усмехались. Мэн уже прощупывал почву среди коллег, и те не проявили никакого интереса к Ци Шэцзяну — «хайцину» (артисту без официального наставника). Эти интервью лишь подтверждали общую точку зрения в мире профессионального юмора.

Как бы хорошо Ци Шэцзян ни выступал, пока у него нет «двери» (официальной школы) и преемственности от учителя, он остается «любителем».

...

Пока отголоски праздничного концерта не утихали, поползли новые инсайдерские слухи. Раньше говорили, что троллинг Чжан Юэ был импровизацией, но многие не верили, считая это прописанным сценарием и прогрессом в актерской игре Ци Шэцзяна.

Однако теперь всплыли подробности: якобы перед выходом на сцену Ци Шэцзян и Чжан Юэ крупно поссорились в гримерке и чуть не подрались, что и обострило конфликт. Это, мол, и стало детонатором для выходки на сцене. Такое объяснение звучало логично, и многие в него поверили.

Некоторые особо «одаренные» пользователи даже всерьез начали обсуждать: если Чжан Юэ и Ци Шэцзян подерутся, кто победит? Кто-то утверждал, что у Чжан Юэ есть команда, так что это будет четверо на одного — победа за ними, но это нечестно. Другие парировали: если так рассуждать, Ци Шэцзян в тот день тоже был с напарником и мамой. Что, Мэн Цзинъюаня как бойца со счетов списываете?

Спор дошел до того, что рокеры могут использовать барабанные палочки и гитары как оружие, а у юмористов в арсенале только складные веера, платки и деревянные бруски-«синму», так что они в невыгодном положении...

Развлекательные СМИ с энтузиазмом подхватили эти слухи и, не боясь греха, бросились к Чжан Юэ за комментариями.

Его спрашивали: «Что вы чувствуете?», «Считаете ли вы Ци Шэцзяна всё еще красивым?», «Кто красивее — вы или он?» и прочую чепуху.

Психологическая травма Чжан Юэ и так была размером с футбольное поле, так что он наотрез отказался от интервью и просто сбегал от репортеров.

В итоге журналисты писали: «Чжан Юэ чернеет лицом при одном упоминании имени Ци Шэцзяна» и всё в таком духе.

Если подумать, контракт Ци Шэцзяна — в «Боло Медиа», и хотя Чжан Юэ не из этой компании, он постоянно с ними сотрудничает, иначе они бы не встретились в офисном здании. Значит, в будущем они будут постоянно сталкиваться нос к носу. Неужели рано или поздно начнется потасовка? Будут ли они кидаться друг в друга гитарами и брусками?

В одночасье Чжан Юэ и Ци Шэцзян превратились в заклятых врагов, между которыми так и летели искры. Что и говорить, праздная публика замерла в предвкушении.

...

Пока Чжан Юэ изводили журналисты, Ци Шэцзяну жилось гораздо легче. Хотя он тоже был в центре внимания, команда Ся Ивэй, имевшая колоссальный опыт в шоу-бизнесе, отлично его прикрывала. Он мог спокойно ускользнуть в «сад» (театр) Цзэн Вэня.

Во-первых, здесь он при содействии Цзэн Вэня и остальных приводил в порядок тексты Цзыдишу, сохраняя материалы этого исчезающего искусства. Во-вторых, Ци Шэцзян хотел присмотреть себе напарника. В этом вопросе Ли Цзин помочь не мог — ему нужен был именно партнер по сяншэну.

Для артиста сяншэна найти подходящего, талантливого и постоянного напарника — величайшая удача. Как гласит старая поговорка: «Хорошую жену найти легко, хорошего напарника — трудно».

Как Цзэн Вэнь и Мэн Цзиньюань — они составляли идеальную пару. И не просто пару, а «горячую пару», знаменитый тандем. Полное взаимопонимание, когда один дополняет другого — только так можно прославиться и занять свое место под солнцем. Это и мастерство, и везение.

Ци Шэцзян остался один после смерти учителя, и он очень хотел найти здесь постоянного партнера. Нельзя же вечно читать моноспектакли или выступать с кем придется. Мэн Цзиньюаня он «одолил» один раз, но его нужно вернуть Цзэн Вэню. Нужно искать своего.

Действуя по принципу «кто ближе к воде, тот первым увидит луну», Ци Шэцзян начал поиски среди актеров труппы Цзэн Вэня и учеников семьи Мэн. Поэтому он стал частым гостем в театре Цзэн Вэня, обсуждая с артистами тонкости исполнения номеров. Ведь за эти годы сяншэн, как и всё остальное, претерпел изменения. Например, он так и не понял, что значило это «уоооо» на концерте. Просто побоялся спрашивать сразу, чтобы не выдать себя.

Чем чаще он приходил, тем ближе знакомился со всеми. Молодые актеры, особенно те, кто раньше скептически к нему относился (о чем сам Ци Шэцзян и не подозревал), теперь вели себя тише воды, ниже травы. Они проявляли подчеркнутое уважение, называя его «старшим братом наставником Ци» (Ци-шисюн). Хотя никто не знал его точного статуса в иерархии сяншэна, по возрасту они были ровней — так почему бы и нет?

Ци Шэцзян не спорил по поводу иерархии. Если уж на то пошло, по настоящему стажу даже Лю Цюаньхай был бы младше него... Брат так брат.

— Опять утерянное Цзыдишу, опять утерянные моноспектакли... У вас в голове одни раритеты припрятаны? — спросил один из учеников Цзэн Вэня. — Старший брат, а есть у вас еще какие-нибудь коронные приемы?

Все с ожиданием уставились на Ци Шэцзяна. За эти дни они поняли: он мастер высокого уровня, но при этом молод и совершенно не задирает нос, с ним легко общаться.

Ци Шэцзян задумчиво посмотрел в потолок:

— Раз уж ты спросил... есть у меня один отрывок «Тайпин Гэцы» (Гимнов великого спокойствия). Он тоже считался утраченным. Могу научить вас, хотите?

Актеры так и подпрыгнули: ого, неизвестный отрывок Гимнов? Конечно, хотим!

«Тайпин Гэцы» — это жанр вокального искусства, входящий в обязательную базу сяньшэна, один из элементов того самого «пения» в формуле «говорить, подражать, шутить, петь».

Раньше, когда юмористы выступали на улице, они подыгрывали себе бамбуковыми пластинками и пели эти гимны, чтобы зазвать зрителей. Сюжеты обычно брались из классических историй. Когда собиралась толпа, начинался сам сяньшэн. До наших дней дошло около сотни старых и новых отрывков. Мелодия там довольно однообразная: один и тот же мотив повторяется каждые четыре строки, меняются только слова.

Линия Мэн Цзинъюаня как раз славилась мастерством исполнения этих гимнов. В свое время старший Мэн часто пел их по радио и даже записывал пластинки, сочиняя новые короткие отрывки.

Ци Шэцзян взял две бамбуковые пластинки для ритма, прокашлялся и принял позу. Актеры, сидевшие вокруг, смотрели на него с легкой завистью: вроде бы ровесники, но откуда у него такая стать и харизма? Неужели это действительно передается с генами?

Ци Шэцзян щелкнул пластинками и запел, отбивая такт:

— «Скитаюсь по пяти вершинам, играю среди четырех морей, в глубине туманов и облаков скрыта обитель духов. Верхом на синем фениксе, в седле на белом журавле — лишь отшельник с Куньлуня бодрствует один. Боги трех миров уступают ему дорогу, рожденный в Дао, владыкя огненной эссенции...»

Всё, что он пел, было наполнено невероятной энергией, тем более что это был родной для него стиль. Изначально в Гимнах проговаривали четыре слова и пропевали три — такая смесь речитатива и пения. Позже, усилиями нескольких поколений артистов, это превратилось в изысканную манеру пения с модуляциями. В начале используется «шуайцян» (брошенный тон), в середине — протяжные или «проточные» ритмы, так что даже простая мелодия не теряет очарования. А благодаря базе пекинской оперы у Ци Шэцзяна пение звучало еще богаче.

Текст этого отрывка когда-то сочинил его наставник. Речь шла о сюжете из «Возвышения в ранг богов», о том, как бессмертный Лу Я-даоцзюнь умирал Чжао Гунмина. Отрывок назывался «Смерть Гунмина». Это был уникальный номер его школы, но Ци Шэцзян об этом не сказал, просто упомянул, что он «утрачен».

Однако стоило ему допеть до середины, как остальные актеры, раскрыв рты, вдруг начали подпевать ему!

— «Драконьи ножницы разят героев наповал, но здесь Лу Я прервет путь Гунмина!» — «Сразил Юй Юаня, разрушил строй врагов, летящий нож бессмертных бьет без промаха!»

Они хором подхватили четыре строки, и их голоса звучали всё громче, превращаясь в настоящий хор.

Ци Шэцзян осекся и в изумлении замолчал. — Откуда... откуда вы все это знаете? — ошеломленно спросил он.

Все переглянулись и прыснули со смеху.

— Да вы что, это же отрывок «Лу Я казнит Гунмина», — сказал тот самый актер, что просил показать «секретный прием». — Старший брат, вы поспрашивайте: как только образовался Новый Китай, мастер Мэн пел этот отрывок по радио. Его не то что я — его мой дед наизусть знает!

Ци Шэцзян: «.....»

Такой знаменитый отрывок... Даже живя за границей, любой, кто хоть немного интересуется жанром, должен был о нем знать. Все решили, что Ци Шэцзян просто пошутил. Артисты сяншэна — они такие, любят «подколоть» везде и всегда. Посмеявшись и обменявшись парой шуток, ребята разошлись.

Ци Шэцзян остался стоять на месте, погруженный в свои мысли. Этот текст, по идее, знали только люди его школы. Он думал, что после его смерти он канул в лету, а оказалось — его знают все. Поразмыслив, он понял: мелодия Гимнов проста, он много путешествовал, выступая на улицах в разных местах — неудивительно, что кто-то «подхватил» слова, а затем распространил их дальше.

Осознав это, Ци Шэцзян невольно улыбнулся. Это было даже забавно. Не только номера восьмидесятилетней давности до сих пор живут, но даже слова его собственной школы теперь знает каждый второй. Время — удивительная штука.

В этот момент зазвонил телефон. Это был Ли Цзин.

Ци Шэцзян стряхнул с себя меланхолию и ответил:

— Дядя Ли?

— Ты ведь в театре у мастера Цзэн Вэня? — спросил Ли Цзин, постукивая по клавишам компьютера. — Слушай, тут такое дело. Канал «Клубника» снимает уже третий сезон одного шоу, я с ними связался и хочу тебя туда пристроить. Решил предупредить заранее. — Шоу называется «Жизнь в садах и полях». Суть в том, что несколько групп гостей отправляются в маленькие городки или деревни и живут там сельской жизнью. Ничего сложного. Будешь усердно работать, постараемся создать тебе образ серьезного и трудолюбивого парня.

Ли Цзин понимал, что такой городской мальчик, как Ци Шэцзян, неизбежно попадет в забавные ситуации, и продюсеры шоу тоже считали это отличным моментом — и смешно, и показывает личностный рост.

Ли Цзин уже предупреждал о новых шоу, и Ци Шэцзян был морально готов. К тому же Ли Цзин помог ему выступить с сяншэном на концерте — нужно платить добром за добро.

Но Ци Шэцзян всё же удивился:

— Просто жить и работать? И это всё?

Он думал, что уже неплохо изучил современный шоу-бизнес, но о таком и не слыхивал.

Ли Цзин неправильно понял его удивление, прокашлялся и добавил:

— Да... и я как раз хотел обсудить с тобой один нюанс...

Ци Шэцзян: — Какой?

Ли Цзин: — Знакомые нашептали, что если ты согласишься, они, скорее всего, позовут и группу «Гуаньшань». Сам понимаешь, ради хайпа. О ваших терках с Чжан Юэ сейчас не говорит только ленивый.

— А, это. — Ци Шэцзян совершенно безмятежно ответил: — Я не против.

...

Как только появилась новость о том, что Ци Шэцзян станет одним из приглашенных гостей шоу «Жизнь в садах и полях», под официальным постом в Weibo взорвалась буря обсуждений, грозящая перерасти в полноценный шторм.

Прекрасно, просто прекрасно! Вот это уже знакомый всем путь знаменитости. Ци Шэцзян, судя по виду, с детства рос изнеженным «цветочком», так что контраст с сельским бытом в подобном шоу обещает быть крайне любопытным.

После концерта в честь Середины осени впечатление о нем только-только начало меняться. Станет ли «Жизнь в садах и полях» для него новой ступенью вверх или полным крахом репутации?

Что еще важнее: судя по опыту первых двух сезонов, из-за ограниченных условий некоторым гостям даже приходилось спать на одной кровати. Итак, кто же станет напарником Ци Шэцзяна? И выпадет ли счастливицу честь разделить с ним ложе?!

Даже некоторые медиа-аккаунты не удержались от фантазий. Кто-то даже отметил Ся Ивэй в посте, спрашивая её, с каким человеком её сыну лучше всего сниматься в подобном проекте. И тут в комментариях внезапно всплыл Чжан Юэ и язвительно бросил:

— Вы тут что, наложницу в гарем выбираете?

Автор: Чжан Юэ: Я троллю сам себя.

<http://bllate.org/book/17028/1583980>